

Глава 12

В субботу, ровно в час дня, Сун Бай Сюй постучал в дверь соседней квартиры.

Меньше чем через минуту Янь Чао открыл ему. На нем была серая домашняя одежда, влажные пряди волос на лбу еще удерживали капли воды, а на ресницах осела легкая изморось. Стоило подойти ближе, как в нос ударил едва уловимый аромат мужского средства для умывания. Судя по всему, он только что умылся, но еще не успел привести себя в порядок.

Сун Бай Сюй впервые видел Янь Чао в такой домашней, расслабленной обстановке.

Первая мысль, мелькнувшая в его голове, была обезоруживающе честной: «Если мы и вправду начнем встречаться и жить вместе, позволит ли он мне наносить ему крем после умывания? Кожа у брата Яня отличная, но, кажется, ей не хватает увлажнения».

Да, несмотря на то что он еще даже не добился взаимности, в своих мечтах Бай Сюй уже всю планировал их совместный быт.

— Проходи, подожди немного, — Янь Чао достал из обувного шкафа новую пару тапочек в упаковке и положил их у ног гостя. — В холодильнике есть напитки, в чайнике вода комнатной температуры. Захочешь пить — возьми сам.

— А? Хорошо, — Сун Бай Сюй переобулся и, последовав за хозяином вглубь квартиры, принялся с любопытством осматриваться.

Планировка здесь была точно такой же, как и в его собственном жилье, но Янь Чао распорядился снести все ненесущие стены. Обеденную зону и открытую кухню он отделил лишь перегородками из матового стекла, благодаря чему квартира казалась невероятно просторной и светлой.

Гостиная была полностью переоборудована под рабочую зону и домашний кинотеатр. На письменном столе длиной в два с половиной метра красовались два монитора и ноутбук, рядом возвышалась стопка документов. Возле мышки стояла недопитая чашка американо. Сун Бай Сюй без труда мог представить, как Янь Чао, потягивая кофе и нахмутив брови, приводит в порядок материалы по новому проекту.

Пока Янь Чао заканчивал свои дела, Бай Сюй решил не терять времени даром. Он разогрел принесенные с собой тосты с беконом, поджарил яичницу-глазунью из тех немногих продуктов, что нашлись в холодильнике хозяина, и сварил овсяную кашу на молоке.

Когда Янь Чао, уже переодетый, вышел в гостиную, Сун Бай Сюй как раз выставлял тарелки на стол. С лучезарной улыбкой он произнес:

— Я тут немного похозяйничал на твоей кухне. Надеюсь, ты не против, брат Янь?

— Кто же будет против, когда его кормят, — Янь Чао отодвинул стул и сел напротив юноши. Откусив кусочек яичницы, он едва заметно улыбнулся, и в его темных глазах промелькнула искра тепла. — Было бы крайне невежливо с моей стороны ворчать в такой ситуации.

Пока Янь Чао ел, Сун Бай Сюй делал вид, что увлечен телефоном, а сам украдкой разглядывал его наряд.

Человек, который обычно отдавал предпочтение строгому черному, белому и серому, сегодня на удивление выбрал вещь поярче. Джемпер светлых тонов заметно смягчал ауру молодого господина-директора Яня, делая его образ более уютным. А на правом плече красовалась прикрепленная плюшевая игрушка в виде кролика, который глуповато улыбался во весь рот. Соседство с таким милым и нелепым созданием придавало холодному лицу Янь Чао очаровательную, контрастную нежность.

В какой-то момент его вороватый взгляд столкнулся с прямым взором хозяина дома.

На этот раз Янь Чао не собирался делать вид, что ничего не замечает. Он иронично вскинул бровь:

— Младшекурсник, и что же ты там высматриваешь?

Тон оставался бесстрастным, но Сун Бай Сюй отчетливо уловил в нем нотки подтрунивания.

— Смотрю на тебя... — Бай Сюй намеренно сделал паузу. — И на кролика у тебя на плече.

Янь Чао покосился на игрушку:

— На это? Кролик идет в комплекте с одеждой, он не отстегивается.

Этот джемпер был одной из курсовых работ его младшей двоюродной сестры, учившейся на дизайнера. Сестренка заявила, что создала вещь специально для него, и умоляла дать ей шанс «увидеть свое творение на модели». Хотя Янь Чао и считал одежду излишне инфантильной, он все же решил не разочаровывать родственницу и надел её.

Внезапно Сун Бай Сюй, словно что-то вспомнив, резко вскочил:

— Мне нужно на минутку зайти к себе! Я вернусь через две минуты!

Янь Чао как раз доел кашу, когда услышал торопливые шаги возвращающегося Бай Сюя.

Он поднял глаза и замер.

На левом плече Сун Бай Сюя теперь красовался плюшевый котенок, выполненный в том же стиле, что и кролик Янь Чао. У котика была забавная мордочка с румянцем, словно он смущался. Выглядело это невероятно мило.

Заметив ошарашенный взгляд Янь Чао, Бай Сюй легонько сжал лапку котенка:

— Что-то не так?

Янь Чао:

— ...Нет, всё в порядке.

«Считай, что у нас парные костюмы», — довольно подумал Сун Бай Сюй.

***

Премьера начиналась в половине четвертого. Когда они добрались до места, до начала оставалось совсем немного времени. Пройдя контроль, Янь Чао обнаружил, что Фу Южун забронировал для них места в самом центре второго ряда — прямо за спинами режиссера и исполнителей главных ролей.

Посмотрев по сторонам, он увидел, что их окружают либо представители СМИ с камерами и удостоверениями на шее, либо известные кинокритики и блогеры.

Янь Чао достал телефон и открыл чат с Фу Южуном.

[YAN/: Места, которые ты нам выделил... не слишком ли они близко к сцене?]

Фу Южун ответил мгновенно:

[Я специально просил ассистента выбрать именно их. Не заметил? Я сижу прямо перед тобой.]

Янь Чао подался вперед и действительно увидел на спинке кресла перед собой табличку с именем Фу Южуна.

[YAN/: ?]

Он не совсем понимал логику такого решения.

[YAN/: Вообще-то с такого расстояния смотреть фильм не очень удобно.]

[Фу Южун: Я посадил тебя позади себя, чтобы иметь возможность поболтать в перерывах. А заодно — вспомнить времена второго класса старшей школы, когда мы сидели так же.]

[YAN/: ...]

[YAN/: Излишняя сентиментальность.]

[Фу Южун: Всё, начинаем. Поговорим позже.]

Янь Чао потер переносицу, чувствуя легкое бессилие. Упрямый характер Фу Южуна ни капли не изменился с годами. Ну что поделать — он был его единственным по-настоящему близким другом, оставалось только потакать.

— Брат Янь.

Услышав свое имя, Янь Чао машинально повернул голову, и в тот же миг раздался щелчок затвора. Его лицо и лицо Сун Бай Сюя замерли на снимке.

На фото Бай Сюй был виден лишь наполовину: сияющие глаза-полумесяцы, на голове с помощью фильтра красовались острые кошачьи ушки, а палец указывал на Янь Чао, выпуская маленькое сердечко.

Янь Чао же, попавший в кадр целиком, был в маске, из-под которой виднелись лишь глубокие, серьезные глаза. Эффект вислоухого кролика на его голове никак не вязался с его обычным холодным спокойствием. Образ «сурового парня» в сочетании с милыми кроличьими ушками создавал неожиданно забавный и трогательный контраст.

— Это мой первый совместный поход куда-то с тобой, я хотел сделать фото на память, — Сун Бай Сюй покрутил телефоном. — Ты ведь не против, что я не спросил разрешения?

— Против.

Впервые ответ Янь Чао оказался совсем не таким, на какой рассчитывал Бай Сюй.

В его сознании Седьмой тоже издал озадаченное «Ой».

В некоторых вещах Янь Чао действительно был покладист, позволяя Бай Сюю проверять границы дозволенного, но были вещи, которые он искренне не любил, и притворяться он не собирался.

Сун Бай Сюй замер, вцепившись в телефон так крепко, что костяшки пальцев побелели.

— Старшекурсник, прости меня.

В этот момент свет в зале начал гаснуть. Взгляд Янь Чао оставался спокойным, голос звучал ровно:

— Я не люблю фотографироваться. Впредь не стоит так своевольничать.

— ...Хорошо, — Бай Сюй закусил губу. После долгого колебания он так и не нашел в себе сил удалить снимок.

Кто знает, может, это будет их единственное общее фото. Он испугался, что одной этой выходкой разрушил всё впечатление о себе, и прогресс в их отношениях откатился далеко назад.

Чем больше Бай Сюй думал об этом, тем сильнее становилась тревога. Он спрятал лицо в ладонях, в носу предательски защипало. И тут он почувствовал легкий щелчок по макушке.

— Не бери в голову, — Янь Чао кивнул в сторону актерской группы, выходящей на сцену. — Я не сержусь.

Сун Бай Сюй поднял на него взгляд. Глаза его немного покраснели.

— ...Обещаю, такого больше не повторится, — прошептал он.

Он снова назвал его «брат Янь».

Губы Янь Чао под маской едва заметно дрогнули в улыбке. Он мысленно обратился к Системе:

«Слушай, если бы я помедлил с ответом, он бы, наверное, расплакался от обиды?»

[07: ...]

Седьмой приложил руку ко лбу, кажется, осознав нечто важное:

[Янь-Янь, я и не подозревал, что у тебя такие... специфические наклонности.]

«Разве я сказал что-то ужасное?»

[Да нет, — решительно возразил Седьмой. — Если что-то не нравится, нужно говорить об этом прямо. Даже ради любимого человека не стоит поступаться своими принципами. Я полностью одобряю твою честность.]

[Но вот по поводу того, что ты чуть не довел бедного парня до слез... пожалуй, воздержись от комментариев.]

В глубине души Система проворчала: «Это же чистое издевательство!»

Янь Чао лишь неопределенно вскинул бровь.

«Разве можно называть обычную игру с котенком дурными наклонностями?»

Пока Янь Чао вел диалог с 07, вступительная часть со съемочной группой завершилась. Фу Южун спустился со сцены и направился к своему месту.

Их взгляды встретились, и Фу Южун насмешливо вскинул бровь. В ту же секунду за спиной Янь Чао послышался восторженный писк какой-то фанатки:

— О боже, как он ведет бровью! Я сейчас просто умру от его харизмы!

Янь Чао постарался вжаться в кресло и быстро отправил Фу Южуну сообщение.

[YAN/: Умоляю, Фу Южун, не надо строить мне глазки.]

Увидев это, Фу Южун и не подумал останавливаться. Напротив, он обернулся и ослепительно подмигнул другу:

«Что, братишка, не можешь устоять перед моим обаянием?»

Почувствовав на себе десятки любопытных взглядов, Янь Чао едва сдержал желание силой отвернуть голову этого павлина в сторону экрана.

— Фильм начинается, потише, — ледяным тоном осадил он его.

— Эх... Янь-Янь, ты разбиваешь мне сердце.

Изобразив на лице вселенскую скорбь, Фу Южун наконец отвернулся.

Если бы не маска и леденящая аура Янь Чао, сидевшие рядом журналисты наверняка уже

засыпали бы его вопросами о характере их отношений со звездой.

Сун Бай Сюй несколько раз бросал на него странные взгляды, явно желая что-то спросить. Ему очень хотелось узнать: это Фу Южун подарил ему билеты? Похоже, они с Янь Чао очень близки... Фу Южун даже называет его «Янь-Янь», так нежно и просто.

Сам Бай Сюй еще ни разу не позволял себе такого.

Он чувствовал, как внутри него словно закипает котел с уксусом, распространяя вокруг кислый аромат ревности.

Янь Чао смотрел фильм очень внимательно, даже не подозревая, какие бури бушуют в душе сидящего рядом юноши. А если бы и узнал, то лишь отмахнулся бы, сказав, что между ним и этим актером ничего быть не может. Топовый актер просто привык пользоваться своей внешностью, флиртуя направо и налево, из-за чего вокруг его имени вечно роились слухи.

Два с половиной часа пролетели незаметно — сюжет полностью захватил внимание зрителей. Даже Бай Сюй, поначалу терзаемый ревностью, постепенно погрузился в историю. И хотя он всё еще недолюбливал Фу Южуна, он был вынужден признать: мастерство актера выросло до невероятных высот.

Если бы только финал фильма не был ВЕ.

В зале зажегся свет, зрители в едином порыве встали, разразившись аплодисментами. Фу Южун обернулся и бросил на ходу:

— У меня сейчас серия интервью, подожди меня на парковке.

На выходе Сун Бай Сюй всё же не удержался и спросил о том, что связывает Янь Чао и Фу Южуна.

Ответ Янь Чао был краток:

— Отношения как у отца с сыном.

— ...

Этот типично мужской ответ заставил Бай Сюя одновременно рассмеяться и почувствовать облегчение. Обычно так говорят о самых верных и близких друзьях, а не о романтических интересах.

Янь Чао взглянул на экран ожившего телефона:

— А-Жун освободится не сразу. Он просит нас пока купить что-нибудь попить и захватить для него стакан молочного чая.

Бай Сюй кивнул, ощущая, как едва утихшая ревность снова начинает шевелиться в груди. Всё-таки эти «А-Жун» и «Янь-Янь» продолжали неприятно колоть его сердце.

Эх, дождется ли он того дня, когда и сам сможет называть брата Яня «Янь-Янь»?

<http://bllate.org/book/16124/1582971>